

С. С. ТУРОВ.

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ
О ФАУНЕ МЛЕКОПИТАЮЩИХ БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩИ**

Настоящая статья представляет собой предварительное сообщение о результатах исследований фауны млекопитающих, предпринятых на территории Государственного заповедника „Беловежская Пуща“.

Работы по изучению этой группы животных были начаты в 1951 году проф. С. С. Туровым и студентами Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина — А. Сонкиной и Е. Пивоваровой. В июле—августе этого года ими проводились стационарные сборы мелких млекопитающих, преимущественно, в Язвинском и Королево-Мостовском лесничествах Пуши.

В январе 1952 года проф. С. С. Туров проводил наблюдения, главным образом, над некоторыми видами копытных. В июле—августе 1952 года работала совместная экспедиция кафедры зоологии Московского городского педагогического института и Зоологического музея Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Руководил экспедицией проф. С. С. Туров, участниками были проф. А. Г. Банников, студентки МГПИ А. Сонкина, Е. Пивоварова, Л. Лебедева, научная сотрудница Зоологического музея Л. Г. Морозова-Турова и таксидермист того же Музея В. И. Пивоваров. Экспедиция вела стационарные наблюдения и сбор материалов в Переровском резервате, в лесничествах Белый Лесок, Язвинском и в Королево-Мостовском; кроме того, посещались и другие участки территории Беловежской Пуши. Студентки С. Сапрыкина и Л. Агафонова собирали материал по распространению земляных червей.

В апреле 1953 г. проф. С. С. Туров посетил Заповедник для некоторых наблюдений в весенний период.

В июле—августе 1953 г. продолжала работы комплексная

экспедиция кафедры зоологии МГПИ и Зоологического музея, в которой принимали участие проф. С. С. Туров, проф. А. Г. Банников, сотрудники Зоологического музея Л. Г. Морозова-Турова, В. И. Пивоваров, лаборант кафедры зоологии МГПИ К. Андреев, студентки факультета естествознания Е. Пивоварова, А. Сонкина, Л. Лебедева, А. Шкатулова и В. Хаблова, студентки географического факультета МГПИ — Л. Редкова, О. Ступникова и А. Головкина. Специальные задания сбора материалов по зараженности диких млекопитающих трихинеллезом и др. выполнялись участницей экспедиции А. А. Качановой (окончившей МГПИ).

Экспедиция вела стационарные сборы млекопитающих и наблюдения по экологии отдельных видов в Хвойническом и Язвинском лесничествах, а также в Переровском резервате.

В конечном результате за указанный период была собрана значительная коллекция мелких млекопитающих разных отрядов, всего 740 экземпляров, были проведены наблюдения экологического характера, заснято большое количество фотографий животных и ландшафтов Заповедника.

Студентками МГПИ Е. Пивоваровой, А. Сонкиной и Л. Лебедевой были прочитаны на общегородских студенческих конференциях доклады, отмеченные наградами Министерства просвещения. Ряд работ выполнялся студентами по заданию Заповедника (данные по учету мышевидных грызунов, распространению моллюсков, земляных червей и др.). Проф. С. С. Туровым был разработан план экспозиции музея Заповедника.

Беловежская Пуца представляет собой один из самых старинных заповедников, возникший как резерват, в котором охотились правители различных государств, во владениях которых находилась Пуца за время своего долгого существования. Заповедник ведет свое начало со времен Владимира Мономаха (983 г.).

Огромные лесные пространства по рекам Неману, Западному Бугу, Нареву и Бобру постепенно сокращались. В конце XIII в. был основан на реке Лесне город Каменец и в нем была построена белая башня „вежа“. От этой сторожевой башни и пошло наименование „Беловежская Пуца“. В дальнейшем, в связи с сокращением территории лесов, Пуца ушла от г. Каменца на 20 километров.

С давних времен Беловежская Пуца привлекала внимание своих владельцев изобилием зверей. Князья и короли польские и литовские в этих лесах охотились на крупного зверя. С Пуцей связаны имена Стефана Батория (1579), Августа III Саксонского (1782) и др. Насколько велико было обилие зверя, можно судить по тому, что литовский князь Ягелло в 1409 г., подготавливая поход против рыцарей Тевтонского ордена, заготавливал в Беловежской Пуце провиант для своей

Рис. 1. Ельник в Беловежской пуце

стотысячной армии. Убивали зубров, лосей, оленей, кабанов и их мясо солили в бочках. Понятен исконный интерес к крупным животным, населявшим леса Пуци.

В 1794 году Беловежская Пуца перешла к России, в 1802 году был издан указ о сохранении зубров.

На территории Пуци разворачивались многие события, они отрицательно отзывались на сохранности ценных животных. Можно упомянуть грандиозный лесной пожар 1811 года, сражения с французами в 1812 году, войну за освобождение Польши и др.

В дальнейшем в Пуце наступило относительное спокойствие. Она стала местом охоты русских царей на крупного зверя. Началось интенсивное разведение оленей, ланей, косуль, поддерживалось большое стадо зубров. Пуца была превращена в густо населенный зверинец. В 1910 году в Пуце насчитывались 741 зубр, 5054 олень, 5329 косуль, 222 лося, 1250 ланей и 1624 кабана.

Менялась картина природы Пуци. Если во времена Ягелло реки Пуци — Лесна и Нарев были полноводными и даже судоходными, то постепенно они обмелели и теперь представляют собой небольшие речушки, протекающие или по краю леса, как Лесна, или же через Пуцу, в виде тихих, заросших, образующих местами глубокие бочаги, маленьких речек — как Нарев и Наревка.

Изменилось и состояние лесов. В исторические времена здесь были сказочно непроходимые, глухие лесные массивы с вековыми дубами, ясенями, соснами и др., но топор человека и лесные пожары делали свое дело; в переходное время, когда Пуша находилась во владении Польши, а затем России, лес вырубался бесконтрольно.

При переходе Пуши в ведение царского двора порубки сократились, но зато появился новый фактор, оказавший очень большое отрицательное влияние на развитие и возобновление лесов. Это — перенаселение Пуши крупными копытными животными. Количество оленей, ланей, косуль и лосей было таково, что все лиственные породы были объедены до той высоты, на которую могли поднимать голову перечисленные животные. Совершенно уничтожались весь подрост лиственных пород, а также и сосны (лосями). Как известно, лес в то время имел вид хорошо вычищенного парка.

В 1914 году немецкие войска заняли территорию Беловежской Пуши. Были уничтожены лоси, олени, лани и косули, их сохранились считанные единицы. Зубры были перебиты, остатки вывезены в Германию.

В 1922 году Пуща целиком перешла во владение Польши. С этого времени началось некоторое восстановление поголовья крупных млекопитающих, но ему мешала напряженная эксплуатация леса. Почти исчезли вековые дубы во много обхватов, сплошной рубкой были сведены большие участки леса. В 1941 году фашистские полчища вторглись в Пущу, снова нарушив с трудом налаживающееся ее хозяйство. После изгнания оккупантов был восстановлен Заповедник, объявленный еще в 1939 году.

Территория Государственного заповедника „Беловежская Пуща“ была определена в 74209 гектаров, Польше было передано 54802 гектаров.

В советском заповеднике развернулась научная и организационная работа. Число охраняемых животных, почти уничтоженных в тяжелые годы лихолетья, стало постепенно возрастать. Уже в 1950 году насчитывали 684 оленя, 842 косули, 510 кабанов, 53 рыси, 7 лосей.

Лани (даниэли) были совершенно уничтожены и не восстанавливались ввозом новых особей этого вида. Обращает на себя внимание малая численность лосей. Зубры в количестве 15 голов (1953 г.) содержатся в питомнике, в ограде. В этом году начато проведение опыта вольного выпаса молодых зубров.

По данным отчетов Заповедника мы видим неуклонный рост поголовья животных, но надо сказать, что заповедник не ставит себе задачи чрезмерного поднятия численности копытных. В настоящее время лес не страдает от этих животных так, как это имело место в царском зверинце, в который была превращена Беловежская Пуща.

Рис. 2. Груд в Беловежской пуше

Возобновление леса идет чрезвычайно интенсивно, оно выражается в повсеместно буйном подрасте широколиственных пород. Но особенно быстро растут ели. Последнее представилось нам ясно зимой, при посещении Пуши в январе 1952 года. Ель, несомненно, вытесняет другие породы, как лиственные, так и хвойные, т. е. сосну. Вероятно, необходимо ограничивающее вмешательство человека, иначе заповеднику грозит опасность превращения на значительной территории в еловый лес.

Лесные насаждения Пуши характеризуются разнообразием, отсутствием больших площадей, покрытых лесом какой-либо одной преобладающей породы; замечается постоянная смена лесных группировок разных пород. Сухие сосновые боры сменяются елово-сосновыми насаждениями с примесью дуба и других лиственных пород, заросли ольхи чередуются с „грудами“, где преобладают граб и дуб. Мощные ясени подходят вплотную к заболоченным местам, поросшим чернолесем.

Быстро возобновляются сильно вырубленные леса Пуши, мы часто встречаем большие площади сплошных, очень густых молодняков смешанного типа. Они, между прочим, дают приращение кабанам — свиньям с поросятами и оленям (Хвойникское и Язвинское лесничества).

Но редки мощные свидетели прошлого — громадные дубы в семь и больше обхватов. Такие великаны сохранились

только единицами—около зубрового питомника и в Хвойни-ском лесничестве. Но несомненно и то, что сокращение поголовья копытных животных благотворно повлияло на возобновление древесных пород. Здесь, на примере Пуши, мы можем решать вопрос о нормах плотности копытных жи-вотных на территориях лесных заповедников.

Из того, что известно по истории Беловежской Пуши, как охотничьего хозяйства особого типа, явствует, что при изу-чении его фауны позвоночных животных главный интерес исследователей был направлен на крупных млекопитающих, служивших объектом охоты. Еще в начале данного столетия появились работы, посвященные влиянию копытных на дре-весные насаждения Пуши (Врублевский, 1912); Д. П. Филатов и Н. М. Кулагин изучали биологию зубра. В советское время большая работа по изучению экологии кабана, косули, оленя и лося была начата С. А. Северцовым и закончена Т. Н. Саб-линой (1953). Систематику и экологию косули изучал аспи-рант нашей кафедры Ф. И. Пастернак, работа которого ча-стично публикуется в настоящем сборнике. В настоящем сборнике публикуются также работы студентки Е. П. Пивова-ровой по экологии мышевидных грызунов и интересные в методическом отношении работы Л. С. Лебедевой и А. А. Ка-чановой, впервые оценивающие количественную сторону в питании кабана. Только за последние годы велись работы по изучению орнитофауны Заповедника (В. Ф. Гаврин).

Приходится отметить, что мелкие млекопитающие, т. е. рукокрылые, насекомоядные, грызуны, а также, в значитель-ной мере, и хищные Заповедника не изучались совсем или только вскользь затрагивались исследованиями отдельных лиц. Часть работ по экологии некоторых из упомянутых групп, остались неопубликованными. Из указанного перечня можно исключить, пожалуй, только волка, по экологии которого напечатана работа В. Ф. Гаврина и С. С. Донаурова (1954).

До сего времени не был составлен список видов млекопи-тающих Беловежской Пуши и нет точных данных о распо-делении видов по стациям и группам лесных насаждений. Многие остается неясным в отношении миграций некоторых видов, в зависимости от изменений условий погоды, урожая кормов и т. д.

На протяжении истории Пуши известны изменения, произо-шедшие в составе фауны млекопитающих; исчезли из ее списка северный олень, тарпан, медведь, росомаха, речной бобр (вновь выпущенный в реки Пуши); сократилось число лосей; особен-ного внимания заслуживает факт исчезновения зайца-беляка и замена его русаком (Банников, 1953); появилась ондатра.

Наши работы по фауне млекопитающих Беловежской Пуши на первом этапе сообщают новые сведения о распро-странении грызунов и представителей других отрядов.

В настоящее время в пределах Беловежской Пуши найдены следующие виды млекопитающих.

Отряд Насекомоядные

Еж обыкновенный *Epinaceus europaeus* L.
Крот *Talpa europaea* L.
Землеройка-бурозубка обыкновенная *Sorex araneus* L.
Землеройка-бурозубка средняя *Sorex macropygmeus* Mill.
Землеройка-бурозубка малая *Sorex minutus* L.
Кутора обыкновенная *Neomys fodiens* Schr.
Кутора малая *Neomys anomalus* Cabrera.

Отряд Рукокрылые

Ночница водяная *Myotis daubentonii* Kuhl.
Ушан *Plecotus auritus* L.
Рыжая вечерница *Nyctalus noctula* L.
Нетоуерь-карлик *Pipistrellus pipistrellus* Schr.
Кожан двухцветный *Vespertilio murinus* L.
Кожан северный *Vespertilio nilssonii* Keis. et Bl.
Усатая ночница *Myotis mystacinus* Kuhl.

Отряд Хищные

Куница лесная *Martes martes* L.
Хорек лесной *Mustela putorius* L.
Ласка *Mustela nivalis* L.
Горностай *Mustela erminea* L.
Норка *Lutreola lutreola* L.
Выдра *Lutra lutra* L.
Барсук *Meles meles* L.
Волк *Canis lupus* L.
Лысица *Vulpes vulpes crucigera* Bechst.
Рысь *Lynx lynx* L.
Енотовидная собака *Nyctereutes procyonoides* Gray.
Медведь *Ursus arctos* L (за последние годы не встречается)

Отряд Грызуны

Заяц-русак *Lepus europaeus hybridus* Pall.
Соня полчок *Glis glis* L.
Соня лесная *Dugomys nitedula* Pall.
Орешниковая соня *Muscardinus avellanarius* Pall.
Мышовка лесная *Sicista betulina* Pall.
Желтогорлая мышь *Apodemus flavicollis* Melch.
Лесная мышь (?) *Apodemus sylvaticus* L.
Полевая мышь *Apodemus agrarius* Pall.

Домовая мышь *Mus musculus* L.
Крыса-пасюк *Rattus norvegicus* Berk.
Мышь малютка *Micromys minutus* Pall.
Полевка рыжая *Clethrionomys glareolus* Schr.
Полевка серая *Microtus arvalis duplicatus* Rör. et Börn.
Полевка экономка (крысоголовая) *Microtus oeconomus stimpingi* Ner.
Полевка пашенная *Microtus agrestis gregarius* L.
Полевка подземная *Pitymys subterraneus* S. Long.
Водяная полевка *Arvicola terrestris* L.
Ондатра *Ondatra zibethica* L.
Белка *Sciurus vulgaris fedjushini* Ogn.
Бобр речной *Castor fiber* L.

Отряд копытные

Кабан *Sus scrofa* L.
Олень европейский *Cervus elaphus* L.
Косуля *Capreolus capreolus* L.
Лось *Alces alces* L.
Зубр *Bison bonasus* L.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банников А. Г. Заяц-беляк и заяц-русак. Природа, № 12, 1953. М.
2. Бринкен, (1826.) Описание Беловежской Пуши. Варшава. Перевод с польского Семенова. Журнал „Лесное хозяйство“, СПБ, 1835.
3. Врублевский К. И. Теоретическая дифференцировка некоторых жвачных на древоядных и травоядных и практическое ее значение. Архив ветеринарных наук, кн. 8, 1912. М.
4. Карцев Г. Н. Беловежская Пуща. 1903. М.
5. Саблина Т. Б. Прошлое и настоящее лося в заповеднике Беловежская Пуща. Труды института Морфологии животных имени А. Н. Северцова, в. 9, Москва, 1953.
6. Саблина Т. Б. Экология желтогорлой мыши в заповеднике Беловежская Пуща. Там же.
7. Северцов С. А. и Т. Б. Саблина. Олень, косуля и кабан в Беловежской Пуще. Там же.
8. Морозова-Турова Л. Г. Подземная полевка и северный кожан в Беловежской Пуще. Бюлл. МОИП, т. LIX (5), 1954.
9. Гаврин В. Ф. и С. С. Донауров. Волк в Беловежской Пуще. Зоол. журн. XXXIII, 4, 1954.